

Глава 4 - Чудо.

Цзы Чень бежал вперед, оставляя глубокие следы на снегу. С начала преследования до сих пор, он пробежал, по крайней мере, пять километров и по-прежнему бежал.

Сначала были слышны крики и проклятия Чжао Цаня и других. Но через некоторое время, больше ничего не было слышно. Цзы Чень использовал только силу своих ног, чтобы убежать от Чжао Цаня и других на большое расстояние, с их 4м слоем культивации Чжэнь Ци слоя.

После того, как его меридианы изменились, и мозг был очищен, хотя у него не было больше Чжэнь Ци, сила Цзы Чэнь был всё еще довольно мощной. Пока он бежал, он на самом деле он не испытывал ни малейшего чувства усталости. Чжэнь Ци можно было использовать и после того, как она исчезла, её было нужно медленно восстановить из запасов Чжэнь Ци. Но с его силой и выносливостью не было никакой необходимости беспокоиться об усталости, потому что Цзы Чень также может быстро восстанавливаться за очень короткий промежуток времени.

На заснеженной земле можно было увидеть глубокие следы. Чжао Цань и другие легко могли выследить Цзы Ченя, просто полагаясь на отпечатки ног!

«Что случилось с этим Цзы Ченем, разве он на самом деле не умер?» - Линь Ин не мог поддерживать дыхание.

Они не были обычными людьми, все они были культиваторами. Будучи культиваторами, они, естественно, могли различать живых и мёртвых, и Цзы Чень действительно ранее умер, но сейчас он был на самом деле еще жив.

«Гм, он не умер тогда, мы можем расценивать это как второй шанс. Но на этот раз он умрет наверняка», - Чжао Цань холодно сказал с мрачным выражением лица. Даже он не знал, что произошло с Цзы Ченем, и почему он всё ещё был жив.

«Этот гребаный Цзы Чень не имеет Чжэнь Ци, но он по-прежнему такой быстрый! Черт возьми! Если я поймаю его, я лично сам убью его, а потом буду ждать и наблюдать, чтобы увидеть, действительно он умрет или нет».

Внезапно, Линь Ин сморщил лоб и сказал: «Посмотрите на следы на земле, Цзы Чэнь не имеет даже чуть-чуть Чжэнь Ци. Несмотря на это, случилось чудо, и он не умер, хотя его дантянь был действительно повреждён. Но почему он хочет заполучить снежный снег женьшень? Может быть, снежный женьшень может помочь ему восстановить его дантянь?»

«Идиот!» - Чжао Цань был мрачным, закатил глаза и высмеял Линь Ин.

«Чжао Цань, я предупреждаю тебя в первую очередь. При разговоре с нами, двумя братьями, тебе стоит быть более вежливым» - насмешки Чжао Цаня рассердили Линь Хао.

«Гм!» - Чжао Цань Кан фыркнул: «Снежный Женьшень является лишь одним из видов духовной медицины, которая может помочь в прорыве на следующий уровень культивации. Он абсолютно не может восстановить дантянь. Что 500-летний, что 1000-летний снежный женьшень не может восстановить дантянь».

«В смысле?» - Линь Ин посмотрел на Чжао Цаня.

« Это значит, что если мы поймаем Цзы Ченя, он умрет наверняка. Даже если он проглотил снежный женьшень, он тоже умрет. Поэтому независимо от того, что произойдёт, Цзы Чэнь

умрёт», - глаза Чжао Цаня засверкали жадной убийства.

«Умрёт, как он умрет, когда мы даже не можем поймать его», - Линь Хао закатил глаза.

«Мы не можем поймать его сейчас, но он также не может продолжать убегать. Без Чжэнь Ци и без еды, как долго он сможет бежать?» - глумился Чжао Цань.

Слова Чжао Цаня имели смысл, но он не понимал, что произошло с Цзы Ченем, и он также не понимал, что даже если Цзы Чэнь не имел Чжэнь Ци, но он определенно не был нормальным человеком. После того, как его меридианы изменились, и мозг очистился, тело Цзы Ченя всё ещё обладало ужасающей физической силой.

Расстояние между Цзы Ченем и его преследователями уже увеличилось с нескольких сотен метров до нескольких километров, и оно по-прежнему росло.

Выдвинув свои предположения, Чжао Цань холодно сказал: «Не отдыхайте, мы ещё можем его догнать».

У Цзы Чэнь не было еды. В пути, когда Цзы Чэнь чувствовал жажду или голод, он мог только схватить горсть снега и запихать его в рот.

Очень быстро наступила ночь. На тёмном ночном небе были не яркие луна и звёзды, но благодаря белому снегу видимость была около нескольких сотен метров. По сравнению с днем, линия видимости в ночное время не была чёткой и далёкой.

Когда наступила ночь, Цзы Чэнь быстро нашел пещеру. Но он не осмелился войти, как вдруг он остановился в нескольких метрах от пещеры и пошел в другом направлении. Пройдя несколько метров в другом направлении, он вернулся назад по своим следам.

Пятясь, его следы на земле казалось действительно больше, но ночью это было совсем не очевидно.

Видя большие следы, Цзы Чен холодно рассмеялся, а затем бросился вперед в противоположном направлении в сторону пещеры. Но на этот раз, Цзы Чэнь действовал осторожно. Пройдя несколько шагов, он бы приседал, чтобы тщательно скрыть его следы, используя снег.

Таким образом, хотя скорость Цзы Чэнь замедлилась, он мог бы по крайней мере плавно оторваться от погони.

Цзы Чен шел медленно, покрывая свои следы снегом, пока он не свернул за две горы, только тогда он начал добавлять скорость и перестал заморачиваться со следами.

Схватив несколько пригоршней снега и положив их в рот, ЦзыЧэнь вновь лихо помчался вперед.

На этот раз, Цзы Чэнь использовал всю свою энергию, чтобы ринуться вперед, не щадя своей, казалось бы, безграничной физической силы, но спустя 5 километров, он остановился и начал тяжело дышать.

Ночью Чжао Цань и другие вовсе не отдыхали. В погоне за следами Цзы Чэнь они добрались до пещеры, когда уже перевалило за полночь.

Следы на заснеженной земле уже были очень мелкими. Лишь изредка они были в состоянии увидеть некоторые неравномерные пятна.

«Следы заносит снегом. Нам нужно прибавить скорости и двигаться ещё быстрее».

Видя, что спереди дороги не было никаких следов, Линь Хао сморщил брови и говорил, прежде чем добавить скорость и помчаться вперед.

«Идиот!»

Уголками губ Чжао Цаня сдерживал свои насмешки, проклиная их в сердце, потому что Линь Хао уже предупредил его, и он не смел быть абсолютно несдержанным и высмеивать их.

Тихо проклиная в своём сердце, Чжао Цань стоял на том же месте и равнодушно сказал: «Следы действительно не больше, но не может быть, чтобы их занесло снегом».

Линь Ин и Линь Хао остановились и озадаченно посмотрели на Чжао Цаня.

«Цзы Чен очень умный. Он знает, как использовать снег. Следы внезапно заканчиваются, и мы, гнавшееся за ним всё это время, конечно, подумаем, что их занесло снегом, и продолжим идти вперед. Но если мы пойдём этим путём, возможно, мы бы на самом деле больше не найдём его».

«Почему? Следы, очевидно, исчезаю в этом направлении. Не может быть, что бы Цзы Чень не был впереди нас», - спросили они оба в замешательстве.

«Я знаю Цзы Ченя уже очень долго. Этот маленький трюк, использованный им, может сработать на других, но для меня это просто детская игра», - Чжао Цань глумился: «Он целый день бежал без еды, несколько километров, он уже давно исчерпал всю свою энергию. Вот почему он сделал этот трюк. Скорее всего, если я правильно предполагаю, то Цзы Чень, безусловно, до сих пор где-то здесь»

Чжао Цань повернулся и ело и указал на пещеру в нескольких метрах, что также была покрыта снегом, и только половина из темного входа можно было увидеть.

«Прямо здесь?»

Оба они были в недоумении, затем повернулись и пошли к пещере.

Чжао Цань медленно шел по направлению к пещере. Основываясь на своих выводах, на его лице был уверенный взгляд.

«Он действительно находится в пещере?» - Оба они были еще не в состоянии поверить.

«Гм, независимо от того, находится в пещере или нет, вы можете пойти и подтвердить это сами. С моим пониманием Цзы Чень, есть вероятность в 90%, что он находится в пещере прямо сейчас», - Чжао Цань уверенно фыркнул и бросился к пещере с криком: «Цзы Чень, выходи! У нас больше нет времени с тобой церемониться!»

—

В пяти километрах от пещеры, Цзы Чень тяжело дышал, прислонившись к горе, чтобы отдохнуть.

«Чжао Цань параноик. Он, безусловно, решил, что я в той пещере. Но этим не одурачить его надолго. Они найдут меня, по большей мере, через полдня. Я должен усовершенствовать этот снежный женьшень».

Цзы Чен глубоко вдохнул, схватил несколько пригоршней снега и засунул их в рот.

Можно было сказать, что Цзы Чэнь прямо сейчас был голодным. После того, как умер и переродился, его желудок был полон только снеговой воды.

Когда наступил рассвет, Цзы Чэнь привёл в порядок свой ум и вынул снежный женьшень.

500-летний снежный женьшень, если использовался как лекарство, то он мог состряпать несколько таблеток Чжэнь Ци. Даже если бы нужно было только обменять 500-летний снежный женьшень, он бы получил пять таблеток Чжэнь Ци взамен!

Но сейчас, кроме как проглотить снежный женьшень, у Цзы Чэнь не было других вариантов.

«Независимо от того, может он восстановить мой дантянь или нет, я должен попробовать! Даже если мой дантянь не может быть восстановлен, увеличить свои силы тоже не плохо. Я не могу просто продолжать позволить им преследовать меня до смерти» .

Цзы Чэнь укрепил свою решимость и сделал ставку все на одном броске костей.

Снежный женьшень, который имел размер руки младенца, весь сразу поместился в рот Цзы Ченя. Под звуки жевания, снежный женьшень был укушен Цзы Ченем, и холодная, освежающая, сладкий жидкость начала двигаться вниз по горло к животу.

Снаружи снежного женьшеня была только шелуха, в то время как внутри он содержал сладкие соки.

По мере того как жидкость Снежного женьшеня втекала в желудок, чрезвычайно чистая энергия начала появляться из желудка и двигаться в направлении каждой части тела.

«Кожица снежного женьшеня тоже хороша, по крайней мере, это может помочь контролировать чувство голода».

После того, как он выпил сок из снежного женьшеня, Цзы Чэнь поместил высушенный снежный женьшень в рот и начать с силой его жевания. Наряду со звуками пережевывания, остатки снежного женьшеня были проглочены в желудок.

Энергия в желудке начала вырываться. Цзы Чэнь закрыл глаза и сидел, скрестив ноги, пока восстанавливал свое дыхание, когда он начал врать технику Закаливания Тела Небесного Грома.

Это была боевая техника восстановления тела. Вся энергия, при прохождении полного цикла, должен пройти через сердце.

Это было также кровеносным сосудом, которого ранее не имел Цзы Чэнь, но, используя технику Закаливания Тела Небесного Грома, эта энергия гладко достигла сердца.

Кроме того, Цзы Чен также узнал, что энергия не только проходила через сердце, но сердце само по себе поглощало энергию.

«Что происходит?»

Цзы Чен открыл глаза и выражение его лица стало чрезвычайно странным. Энергия, накопленная в 500-летний снежным женьшень, была очень страшно. Если бы он не был на грани, где у него не было никаких других вариантов, Цзы Чень определенно не проглотил бы этот снежный женьшень.

Но сейчас, энергия снежного женьшень, достигнув сердца, бесследно исчезла. Не даже хотя бы небольшого всплеска.

Подобно тому, как если сильная энергия снежного женьшень упала в бездонную яму.

Не то, что полный цикл, даже не половина цикла вращалась, и энергия снежного женьшень исчезла.

«Куда же исчезла энергия снежного женьшеня?»

Цзы Чен был очень озадачен. Но в следующий момент, сердце Цзы Чэнь вдруг забилося. Затем нить из чистого серебра цветной энергии внезапно появился из сердца и бросился к каждой части его тела.

В то же время, еще больше чистой энергии прошло через меридианы Цзы Чэнь и вошло в его даньтянь.

Эта энергия была очень чистой. Она испускала серебряный свет, и, казалось, как будто это была чистая энергия грома. Но энергия была действительно слишком огромной, она превосходила энергию Снежного женьшень во много раз.

После того, как энергия бросился к даньтянь, она начала течь вокруг даньтянь. В то же время, в объятиях энергии серебристого цвета даньтянь Цзы Ченя, который в настоящее время фактически был повреждён, начал восстанавливаться.

Его даньтянь в настоящее время был восстановлен!

Настоящее чудо происходило внутри ошарашенного Цзы Ченя.

<http://tl.rulate.ru/book/1881/55564>